

На правах рукописи

Слободянюк Александр Сергеевич

**КОНТРОЛЬ НАД КОРПОРАЦИЕЙ:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ**

Специальность 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2026

Работа выполнена на кафедре предпринимательского права имени В. С. Якушева Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева»

Научный руководитель:

Звездина Татьяна Михайловна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского права имени В. С. Якушева ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева»

Официальные оппоненты:

Лаптев Василий Андреевич

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина»

Жукова Юлия Дмитриевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента правового регулирования (факультет права) ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Защита состоится «02» июля в 17 ч 00 мин на заседании диссертационного совета 24.2.426.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева», по адресу: 620066, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева <https://www.usla.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

С. Ю. Головина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования предопределяется системной взаимосвязью ее целей с национальными целями развития Российской Федерации, приоритетами государственной научно-технологической политики и задачами институциональной трансформации ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева».

Достижение национальных целей невозможно без качественно выстроенного правового регулирования предпринимательской деятельности, отвечающего вызовам времени (эпидемиологические события и геополитическая повестка последних лет), международным стандартам и реальным потребностям бизнес-сообщества. Для экономического и технологического прогресса необходимо развивать общественные отношения в сфере управления и контроля над ключевыми участниками делового оборота – корпорациями, особенно в связи с усложнением их корпоративных структур.

В условиях конкуренции интересов, присущей большинству корпоративных образований, контроль приобретает особую ценность для заинтересованных и (или) тем или иным образом зависимых от деятельности корпорации лиц, поскольку обеспечивает их интересы. По значимости контроль над волей корпорации сопоставим с властью над вещью, которую обретает её собственник. Обосновано это тем, что воля лица, обладающего возможностью определять решения корпорации как производного субъекта, может транслироваться через существующие и приобретаемые таким производным субъектом права и обязанности.

Вместе с тем действующее правовое регулирование не в полной мере способно обеспечить интересы контролирующих лиц, что влияет на достижение национальных целей развития Российской Федерации, в частности на решение задачи, поставленной в пп. «в» п. 6 Указа Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309¹, по

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения 14.10.2025).

увеличению объёма инвестиций в национальную экономику за счет улучшения инвестиционного климата.

На макроуровне тема исследования также корреспондирует задачам, определенным в Стратегии научно-технологического развития², одной из которых является необходимость «сформировать эффективную систему управления в области науки, технологий и производства и осуществления инвестиций в эту область» с целью решения государственных задач и удовлетворения потребностей экономики и общества (пп. «г» п. 24), в частности в области гражданско-правового обеспечения управления крупными корпоративными структурами, которые в настоящее время успешно реализуют задачу перехода к передовым цифровым технологиям и активно способствуют технологической трансформации общества.

На институциональном уровне диссертация соответствует Программе развития УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева в рамках стратегической цели 3.1.1 (трансформация в университет-интегратор)³. Исследование создает теоретико-прикладную базу для адаптации юридической профессии к потребностям цифровой экономики, формирует востребованный бизнесом научный результат (целевой индикатор п. 3.1.1.1) и реализует междисциплинарный подход, заложенный в модель центров компетенций университета (п. 3.1.1.2). Диссертация вносит вклад в достижение национальных целей технологического лидерства через развитие корпоративно-правовых институтов, обеспечивающих защиту интересов лиц, осуществляющих управление корпоративными структурами в высокотехнологичных секторах экономики.

Актуальность темы также обоснована следующими взаимосвязанными аспектами:

² Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (далее – Стратегия научно-технологического развития) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (дата обращения 14.10.2025).

³ См.: Программа развития ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева», утверждена Министерством науки и высшего образования Российской Федерации 11.04.2025 г. // URL: <https://www.usla.ru/university/programma-razvitiya/index.php> (дата обращения 14.10.2025).

Правотворческий аспект. Российское законодательство, регулирующее отношения, связанные с установлением, реализацией и сохранением контроля над корпорацией в интересах контролирующего лица, воспроизводит общие недостатки правового регулирования предпринимательской деятельности: оно фрагментарно и неадаптивно. И хотя вопросы контроля затрагиваются в самых разных отраслях права – от общих норм гражданского законодательства до положений корпоративного, налогового, антимонопольного, «антисанкционного» и «антиотмывочного» законодательства, – единого, системного подхода к определению контроля, его видов, субъектов контроля и критериев наделения таких субъектов особым правовым положением не выработано.

Вместо концептуального регулирования доминирует ситуативная, «точечная» реакция на вызовы времени: в разных законах используются различные термины («контролирующее лицо», «контролирующее должника лицо», «бенефициарный владелец») со концептуально схожим, но в то же время различающимся в зависимости от сферы регулирования содержанием, а оценка контроля зачастую сводится к формальному подсчёту долей участников корпорации при игнорировании реальных механизмов влияния. Такая политика не только снижает предсказуемость правового режима, но и порождает серьёзные практические дисфункции: деятельность реальных контролирующих лиц уходит из-под регулирования, в то время как номинальные участники корпорации, не обладающие фактическим влиянием, необоснованно привлекаются к ответственности или обременяются дополнительными обязанностями.

Эта правовая неопределённость усугубляется слабым развитием гражданско-правовых инструментов, способных легитимно обеспечивать интересы контролирующих лиц в установлении, реализации и сохранении контроля. Особенно это проявляется в структурах, где контроль всё чаще осуществляется не через прямое владение долями (акциями), а через сложные экономические, технологические и договорные связи. Отсутствие гибких и современных правовых конструкций становится серьёзным барьером для устойчивого развития бизнеса.

Доктринальный аспект. В настоящее время наблюдается противоречие между теоретическими представлениями о равенстве участников корпоративных правоотношений и реальными ситуациями, в которых один или несколько участников обладают фактической возможностью влиять на принятие решений в органах управления корпоративного образования в своем интересе вопреки интересам самой корпорации. Такая возможность транслировать свою волю через акты корпорации наделяет лицо контролем над ней. Кроме того, в российской доктрине недостаточно проработаны ключевые аспекты контроля над корпорацией, в частности общепризнанный подход к пониманию сущности феномена контроля над корпорацией до сих пор не сложился. Это ослабляет обратную связь между юридической наукой и законодательной практикой, препятствует переводу доктринальных разработок в нормативные решения. В результате правовое регулирование утрачивает концептуальную основу, а законодательное воздействие становится преимущественно реактивным и ситуативным, лишенным стратегического видения и методологической согласованности.

Правоприменительный аспект. В сфере правоприменения в России сохраняются системные проблемы, напрямую затрагивающие отношения, связанные с установлением, реализацией и сохранением контроля над корпорацией в интересах контролирующих лиц. Такие проблемы обусловлены несбалансированным (иногда недостаточным, иногда избыточным) нормативным регулированием, формальным подходом к нему правоприменителя и отсутствием единства в правоприменительной практике. Так, правоприменители не учитывают, что контроль имеет различные виды, обусловленные его природой, и не всегда разграничивают факт установления контроля и факт его реализации.

Особые сложности вызывает недостаточная разработанность судебных способов защиты интересов контролирующих лиц. В частности, такой способ защиты как «двойной косвенный иск», получил признание в отдельных судебных решениях, но единый подход к его применимости до сих пор не сформирован. Суды по-разному оценивают правовой статус контролирующего лица, основания его ответственности и, что особенно важно, возможность защиты самого контроля. Инсти-

тут восстановления контроля над корпорацией не получил достаточного для реальной защиты интересов контролирующих лиц процессуального и материально-правового оформления из-за суженного восприятия правоприменителем и законодателем объекта восстановления.

Таким образом, исследование контроля над корпорацией через призму обеспечения интересов контролирующих лиц призвано не только заполнить теоретические пробелы, но и содействовать формированию единообразной, предсказуемой и сбалансированной правоприменительной практики, в том числе путем развития и легитимация таких специальных гражданско-правовых средств защиты – таких как иски о восстановлении контроля и двойные косвенные иски.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с возникновением, реализацией и сохранением контроля над корпорацией в интересах контролирующих лиц.

Предметом исследования стали доктринальные положения, нормы права и судебная практика в области правового регулирования такого явления, как контроль над корпорацией.

Цель диссертационного исследования – выработка общих теоретических положений об общественных отношениях, связанных с возникновением, реализацией и сохранением контроля над корпорацией в интересах контролирующих лиц, обобщение существующих проблем правового регулирования рассматриваемых отношений и формирование обоснованного теоретического подхода к их устранению.

Поставленная цель обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- 1) определить понятие, правовую природу и сущность контроля над корпорацией с последующим их сопоставлением со смежными категориями;
- 2) разработать классификацию видов контроля над корпорацией;
- 3) исследовать особенности некоторых видов контроля над корпорацией;
- 4) установить субъектный состав отношений контроля над корпорацией, сформулировать определение понятия контролирующего лица;
- 5) определить основания возникновения контроля над корпорацией и их систематизировать;

6) выявить правовые особенности процесса реализации контроля над корпорацией;

7) провести анализ форм и правовых средств обеспечения интересов контролирующих лиц;

8) установить особенности судебной защиты интересов контролирующих лиц.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с отношениями экономической зависимости и контроля над корпорацией, обеспечением интересов контролирующих лиц, вызывают особый интерес в современной российской научной доктрине.

Исследованию смежных с отношениями контроля отношений экономической зависимости посвящены работы А. В. Анисимова, А. В. Габова, Т. М. Звездиной, О. А. Олейниковой, И. С. Шиткиной. Понятие и природа отношений контроля анализировались в трудах В. Г. Беякова, А. А. Валеевой, А. А. Глушецкого, А. С. Гутина, А. М. Катаевой, А. В. Захаркиной, Е. А. Суханова, Е. В. Шимбаревой, а в сравнительном аспекте – С. А. Синицина, Д. С. Степанова и А. О. Шиткина. Особенности осуществления контроля в холдинговых структурах рассматривали А. В. Гурьянов и О. В. Осипенко. Особенности сделок, объектом которых является контроль над корпорацией, изучали Д. А. Абросимов, Е. В. Глухов, А. Е. Попов, В. Е. Молчан и другие.

Отдельные гражданско-правовые механизмы, обеспечивающие интересы контролирующих лиц, исследовали Р. С. Бевзенко (вещное обеспечение как механизм контроля), А. Г. Карапетов, К. В. Савеева, А. И. Хабиров (опционы), В. Г. Бородкин, Т. В. Грибкова, Э. Х. Гумерова, Ю. В. Ершова, А. В. Ефимов, И. С. Шиткина (корпоративный договор), К. А. Миннуллина и Е. П. Татарина, В. В. Шмаков (квазикорпоративный договор), Т. М. Звездина (гражданско-правовые договоры), О. С. Гончарова, Н. Е. Кантор, А. А. Кузнецов (двойные косвенные иски).

Вместе с тем сущность контроля как механизма обеспечения интересов контролирующих лиц и специфика отношений, связанных с его возникновением, реа-

лизацией и сохранением в интересах контролирующих лиц, в доктрине не изучалась.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания, а также специальные юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования, а также методы экономического анализа права.

Общенаучные методы помогли выделить признаки контроля над корпорацией (метод анализа), установить связь между ними и противоречия (диалектический метод) и дать определение исследуемой категории (метод синтеза). Метод индукции и дедукции, а также метод обобщения способствовали классификации видов контроля и выявлению новых классифицирующих признаков. Метод сравнения и аналогии, в частности, позволил исследовать особенности некоторых видов контроля над корпорацией и выявить обеспечительный характер контроля.

Специальные юридические методы – формально-юридический и сравнительно-правовой применялись на протяжении всей работы, **в частности**, при исследовании подходов законодателя к определению субъектного состава отношений контроля над корпорацией, при рассмотрении и систематизации оснований возникновения контроля над корпорацией, а также при анализе форм и правовых средств обеспечения интересов контролирующих лиц.

Метод экономического анализа права был применен, **в особенности**, при формировании новых подходов к классификации видов контроля, а также в целях изучения оснований возникновения контроля.

Метод правового моделирования был использован, **в частности**, в исследовании вопросов, связанных с процессом реализации контроля над корпорацией и обеспечении интересов контролирующих лиц.

Теоретическая база исследования. Общетеоретические вопросы данной тематики освещались в трудах ученых А. В. Анисимова, В. С. Белых, А. В. Габова, А. А. Глушецкого, А. С. Гутина, А. М. Катаевой, А. В. Захаркиной, Т. М. Звездиной, О. А. Олейниковой, С. А. Синицина, Е. А. Суханова, Д. И. Степанова, И. С. Шиткиной, А. О. Шиткина Е. В. Шимбаревой.

Важную роль в работе сыграли выводы ученых, изучавших проблемы определения понятия категории «корпорация» (Н. В. Грицай, В. В. Гущин, А. Вальтер, А. А. Кирилловых, А. Б. Козырева, В. А. Лаптев, Д. В. Ломакин, Н. Н. Пахомова, И. В. Тиболт, Е. А. Суханов), вопросы волеобразования и волеизъявления юридического лица (Д. Н. Захаров, Т. В. Кашанина, А. Ш. Хабибуллина, О. А. Чепарина), в том числе в части анонии воли производных органов управления (Жукова Ю. Д., Подмаркова А. С.), интерес корпорации (Е. Додд, Ч. В. Керимова, М. А. Мазо, А. В. Ефимов, О. Н. Сыроедова), риск в сфере корпоративного контроля (М. В. Лавров) и его восстановление (С. В. Сарбаш, А. А. Валеева), особенности осуществления контроля в холдинговых объединениях (А. В. Гурьянов, О. В. Осипенко), сделки, предметом которых является контроль над корпорацией (Д. А. Абросимов, С. В. Гомцяи, Е. В. Глухов, П. А. Марков, А. С. Могилевский, В. Е. Молчан, А. Е. Молотников, А. Е. Попов, А. А. Жуков), отдельные гражданско-правовые механизмы, обеспечивающие интересы контролирующих лиц (Р. С. Беззенко, Э. Э. Бекирова, Д. А. Бирюлин, В. Г. Бородкин, Б. М. Гонгало, О. С. Гончарова, М. А. Гребенюк, Т. В. Грибкова, Э. Х. Гумерова, Ю. В. Ершова, Н. Е. Кантор, А. А. Кузнецов, В. А. Канашевский, Р. И. Капелюшников, А. Г. Карапетов, К. А. Миннуллина, И. А. Масаев, К. В. Савельева, Е. П. Татарина, В. В. Шмаков, Х.-И. Шрамм, В. А. Фогель, А. И. Хабилов) и др.

Нормативная основа исследования – российские и иностранные нормативные правовые акты, регулирующие отношения экономической зависимости, корпоративного управления и контроля, а также закрепляющие отдельные гражданско-правовые механизмы, обеспечивающие интересы контролирующих лиц в установлении, реализации и сохранении контроля над корпорацией.

Эмпирическая основа исследования – практика применения положений российского и иностранного законодательства по вопросам, связанным с отношениями контроля над корпорацией и гражданско-правовыми способами обеспечения интересов контролирующих лиц в реализации и сохранении такого контроля.

Научная новизна исследования состоит в формировании основных теоретических положений о явлении контроля над корпорацией, в частности, представлен соответствующий понятийный аппарат и раскрыта сущность отношений, возникающих в связи с установлением, реализацией и сохранением контроля над корпорацией.

Также в рамках исследования модернизированы подходы к классификации контроля, установлению контролирующих лиц. Определена природа и содержание оснований возникновения контроля, выявлены правовые особенности обеспечения его реализации и сохранения в интересах контролирующих лиц.

Научная новизна работы отражается **в следующих положениях, выносимых на защиту:**

1. Корпоративное управление представляет собой процесс волеобразования и волеизъявления корпорации (юридического лица или предпринимательского объединения), направленный на достижение корпоративного интереса – цели, обусловленной балансом охраняемых законом интересов участников (акционеров) и иных заинтересованных лиц. Установлено, что процесс корпоративного управления может быть лишен автономии в силу возникновения отношений экономической зависимости в форме контроля над корпорацией, под которым следует понимать фактическую, в том числе юридически обеспеченную возможность лица оказывать существенное (определяющее или блокирующее) влияние на корпоративное управление в своем частном интересе.

2. Обосновано, что при классификации видов контроля над корпорацией необходимо учитывать не только формальную связь контролирующего лица с корпорацией (корпоративный, управленческий, кредиторский, смешанный контроль), но и такой критерий, как реализация контролирующим лицом своего внутреннего или внешнего интереса в зависимости от его экономических целей и источников их достижения.

По этому критерию выделяются внутренний и внешний контроль над корпорацией. Внутренний контроль – это контроль над корпорацией контролирующего лица, осуществляемый с целью реализации своих интересов за счет результатов

деятельности подконтрольной корпорации. Внешний контроль над корпорацией – это контроль, имеющий результатом установление наиболее выгодных условий экономического взаимодействия с подконтрольной корпорацией и/или обеспечение исполнения взятых ею на себя обязательств с целью получения от этого финансовой выгоды вне зависимости от результатов деятельности подконтрольной корпорации.

Кроме того, по характеру влияния на процесс корпоративного управления выделяются:

промежуточный контроль – контроль, осуществляемый лицами, находящимися в экономической зависимости от конечного контролирующего лица, и в его интересах (далее по тексту – «промежуточные» контролирующие лица). Он осуществляется напрямую, через фактические действия и/или юридически значимые акты названных контролирующих лиц и направлен на обеспечение реализации возможности влиять на процесс корпоративного управления косвенным путем;

конечный контроль – контроль, осуществляемый лицами, которые обладают возможностью оказывать существенное влияние на процесс корпоративного управления в своем интересе, в том числе косвенно, через «промежуточных» контролирующих лиц.

3. Установлено, что контроль над корпорацией в определенных случаях может иметь обеспечительный характер, и это позволяет рассматривать его как полноценный механизм обеспечения исполнения обязательств, а соглашения, в силу которых у кредитора появляются юридические меры воздействия, обеспечивающие ему возможность существенным образом влиять на корпоративное управление организации-должника, с учетом цели их заключения следует признавать самостоятельными способами обеспечения исполнения обязательств по смыслу ст. 329 ГК РФ.

4. Доказано, что категории «бенефициар (выгодоприобретатель)» и «контролирующее лицо» принципиально различаются содержательно, и единственным критерием отнесения лица к контролирующим лицам является установление у него наличия юридических и иных, в том числе экономических, мер воздействия,

обеспечивающих возникновение возможности оказывать определяющее или блокирующее влияние на процесс корпоративного управления и реализацию этой возможности, а критерием признания лица бенефициаром (выгодоприобретателем) является наличие у него возможности получать выгоду по результатам деятельности корпорации.

5. В силу того что контроль над корпорацией возникает при появлении у контролирующего субъекта юридических и/или иных (экономических) мер воздействия (их совокупности), позволяющих ему оказывать определяющее или блокирующее влияние на процесс корпоративного управления в своем частном интересе, можно констатировать, что такие меры воздействия выступают основаниями возникновения контроля над корпорацией.

При этом в гражданско-правовом аспекте юридические меры воздействия представляют собой субъективные гражданские права – организационно-управленческие права, вытекающие из прав участия в капитале корпорации, и возникающие в силу заключения гражданско-правовых договоров обязательственные права, реализация или возможность реализации которых обеспечивает необходимое для осуществления контроля над корпорацией правовое воздействие на процесс корпоративного управления. Под иными (экономическими) мерами воздействия предложено понимать все иные меры воздействия, осуществление или возможность осуществления которых детерминирует возможность существенным образом влиять на процесс корпоративного управления.

6. Доказано, что факт наличия у лица возможности оказывать определяющее или блокирующее влияние на процесс корпоративного управления в своем частном интересе (контроль) и факт реализации такой возможности представляют собой разные юридические составы. В связи с этим под реализацией контроля над корпорацией предлагается понимать обеспеченное юридическими и/или иными (экономическими) мерами воздействия прямое или косвенное влияние на процесс корпоративного управления, результатом которого является совершение корпорацией юридически значимых актов в интересах контролирующего лица.

При этом сделан вывод, что реализация контроля над корпорацией может проявляться в двух формах:

легитимно, в рамках корпоративного управления – в интересах подконтрольной корпорации. Контроль реализуется в условиях совпадения частного интереса контролирующего лица и охраняемого законом интереса подконтрольной корпорации;

нелегитимно, с нарушением процесса корпоративного управления в пользу интереса контролирующего лица, который не совпадает с охраняемым законом интересом корпорации, что приводит к нарушению последнего.

7. Обосновано, что сделки, содержащие в себе обязательства (ковенанты), которые могут приводить к перераспределению контроля участников (акционеров) над хозяйственным обществом, и сделки, в результате которых происходит перераспределение контроля над дочерним обществом, должны признаваться экстраординарными в силу закона, а не только в результате их отнесения к таковым в уставе. Это необходимо для распространения на последние особого правового режима в целях защиты интересов контролирующих лиц. В частности, на такие сделки должны распространяться правила об оспаривании сделок, совершенных без необходимого в силу закона согласия соответствующих лиц (ст. 173.1 ГК РФ).

8. Определено, что сфера действия механизма «восстановление корпоративного контроля» как судебного способа защиты интересов контролирующих лиц, направленного на восстановление положения, существовавшего до нарушения охраняемого законом интереса, требует расширения. Данная сфера не должна ограничиваться корпоративным контролем и реализовываться исключительно путем восстановления титула на акции и доли в хозяйственном обществе. Объектом восстановления должны выступать любые права, которые опосредуют все юридические меры воздействия, обеспечивающие возникновение у лица корпоративного и кредиторского контроля. К таковым относятся организационно-управленческие права (права голоса и дополнительные права), вытекающие из прав участия в капитале корпорации, и обязательственные права, возникающие у контролирующего лица в силу заключения гражданско-правового договора.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена возможностью учета полученных в его ходе результатов в отечественной доктрине предпринимательского права и при становлении теории об отношениях контроля.

Рассмотрение отношений контроля в целом, как фактора, оказывающего существенное воздействие на гражданские правоотношения, так и в рамках гражданско-правовой парадигмы позволило не только сформировать основные положения об отношениях контроля, но и предложить конкретные пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Кроме того, результаты настоящего исследования могут способствовать становлению и развитию правовых форм и средств, обеспечивающих реализацию и сохранение контроля над корпоративным образованием, которые, в свою очередь, должны соответствовать современным требованиям рыночной экономики и принципам правового государства.

Материалы работы могут применяться в учебном процессе при чтении курсов «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Корпоративное право», специальных учебных курсов.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных выводов подтверждается детальным анализом нормативных правовых актов и материалов судебной практики, а также результатов исследования в этой сфере российских и зарубежных ученых и представителей профессионального сообщества.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре предпринимательского права им. В. С. Якушева Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. Выводы и предложения, сформулированные автором, докладывались на научно-практических конференциях, а также освещены в шести статьях, пять из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки Российской Федерации.

Структура исследования определена его целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, раскрыты степень ее научной разработанности, объект и предмет исследования, определены его цель и задачи, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, показана научная новизна работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены данные о практической и теоретической значимости исследования, о степени достоверности и апробации полученных результатов, раскрыта его структура.

Глава первая **«Контроль над корпорацией: общие положения»** состоит из трех параграфов и посвящена анализу теоретических подходов к определению понятия и сущности контроля над корпорацией в гражданско-правовом аспекте, формированию новых подходов к классификации видов контроля, а также рассмотрению действующего законодательства в целях систематизации взглядов законодателя и правоприменительной практики на установление критериев для наделения контролирующих лиц специальным правовым положением.

В первом параграфе *«Понятие и сущность контроля над корпорацией»* через призму гражданско-правовых отношений исследуется сущность контроля над корпорацией, выявляются его основные признаки и формулируется доктринальное определение.

Анализ теоретических подходов к изучению феномена «контроль» показывает, что в предпринимательских отношениях *de facto* под контролем понимается разновидность отношений экономической зависимости, которые выражаются в возможности одного лица влиять на волю другого. При этом контролем над корпорацией, представляющей собой юридическое лицо или их совокупность (предпринимательское объединение), считается именно существенное – определяющее или блокирующее – влияние на процесс волеобразования и волеизъявления корпорации (совокупность процессов в рамках предпринимательского объединения), т. е. на корпоративное управление.

Контроль рассматривается как результат конкуренции интересов стейкхолдеров – лиц, которые оказывают воздействие на деятельность корпорации и/или на которых оказывает воздействие деятельность корпорации, поскольку эта деятельность выступает средством удовлетворения их частных интересов. Это определено тем, что воздействие на процесс корпоративного управления осуществляется в интересах контролирующего лица вне зависимости от того, совпадают ли они с охраняемым законом корпоративным интересом – целью корпорации, обусловленной балансом охраняемых законом интересов участников корпорации (акционеров) и других заинтересованных лиц.

Контроль не наделен правовым режимом субъективного права и последним по своей природе не является. Объясняется это тем, что у подконтрольной корпорации и лиц, обладающих полномочиями определять волю юридического лица, не возникает коррелирующих такой возможности обязанностей осуществлять корпоративное управление определенным контролирующим лицом образом. При этом, однако, соответствующие лица могут располагать юридическими мерами воздействия, применение которых или угроза применения которых предоставляет им реальную (фактическую) возможность влиять на юридически значимые акты (действия) корпорации.

Установлено, что воздействие на процесс корпоративного управления носит не только прямой, но и косвенный характер. Под таковым понимается влияние на корпорацию, оказываемое через «промежуточных лиц», которые обладают фактической, в том числе юридически обеспеченной, возможностью прямо воздействовать на процесс корпоративного управления и действуют в интересах лица, обладающего контролем.

Сделан вывод, что контроль над корпорацией – это фактическая, в том числе юридически обеспеченная, возможность лица прямо или косвенно оказывать существенное (определяющее или блокирующее) влияние на корпоративное управление в своем частном интересе.

Общественные отношения, связанные с установлением, реализацией и сохранением контроля, т. е. отношения контроля, являются разновидностью корпоративно-правовых отношений.

Второй параграф *«Классификация видов контроля над корпорацией»* посвящен систематизации и выявлению новых черт и качественных особенностей контроля над корпорацией.

В доктрине при исследовании соотношения категорий «контроль над корпорацией» и «корпоративный контроль» сформировано два взаимоисключающих друг друга подхода:

а) категории «корпоративный контроль» и «контроль над корпорацией» отождествляются;

б) категории «контроль над корпорацией» и «корпоративный контроль» соотносятся как общее и частное.

Показано, что обоснованность второго подхода подтверждается таким критерием классификации видов контроля, как формальная связь корпорации с контролирующим субъектом. По этому критерию выделяются следующие основные виды контроля:

корпоративный контроль над корпорацией, возникающий в силу наличия у контролирующего лица организационно-управленческих корпоративных прав;

управленческий контроль над корпорацией, возникающий у лиц, входящих в производные от общего собрания участников (акционеров) органы управления, в силу концентрации у них управленческих полномочий и нарушения системы сдержек и противовесов в корпоративном управлении;

кредиторский контроль над корпорацией, возникающий между кредитором и корпорацией в силу обязательств корпорации и лиц, обладающих организационно-управленческими правами, перед кредитором;

смешанный контроль над корпорацией, возникающий у лиц в силу совокупности формальных связей корпорации с контролирующим субъектом.

В то же время отмечается, что при классификации видов контроля над корпорацией только по наличию юридической связи контролирующего лица с под-

контрольной корпорацией игнорируются фактические мотивы установления контроля. Это может привести к отнесению кредиторов к субъектам корпоративного контроля, а «тайных» участников – к субъектам кредиторского контроля, что выступает препятствием при совершенствовании правового регулирования отношений, связанных с установлением и реализацией контроля.

В связи с этим для классификации видов контроля целесообразно использовать такой критерий, как реализация внутреннего или внешнего экономического интереса, где учитывается не формальная связь корпорации и контролирующего лица, а их фактическая связь, определяемая реальными экономическими целями контролирующего лица и источниками их реализации. По данному критерию выделяются:

внутренний контроль над корпорацией контролирующего лица, целью которого является реализация его интересов за счет результатов хозяйственной деятельности подконтрольной корпорации;

внешний контроль, осуществляемый контролирующим лицом для установления наиболее выгодных условий экономического взаимодействия с подконтрольной корпорацией и/или обеспечения исполнения взятых ею на себя обязательств с целью получения для себя финансовой выгоды вне зависимости от результатов хозяйственной деятельности подконтрольной корпорации.

Обосновано, что контроль над корпорацией в определенных случаях может рассматриваться как механизм, обеспечивающий исполнение ею взятых на себя обязательств, а юридические меры воздействия, в силу которых он возникает, – как самостоятельные способы обеспечения исполнения обязательств по смыслу ст. 329 ГК РФ.

Анализ доктринальных подходов к классификации видов контроля в зависимости от характера его влияния на процесс корпоративного управления позволил выделить определяющий и блокирующий виды контроля. Определяющий контроль позволяет контролирующему лицу транслировать свою волю через юридически значимые акты корпорации, чье содержание оно и определяет, блокирующий контроль препятствует их совершению.

Используемые в предпринимательских объединениях виды контроля предлагается классифицировать по уровню влияния контроля на процесс корпоративного управления. По этому критерию выделяются *промежуточный контроль*, осуществляемый лицами, находящимися под контролем конечного контролирующего лица, и в его интересах, и *конечный контроль*, осуществляемый лицами, которые обладают возможностью оказывать существенное влияние на процесс корпоративного управления каждым участником предпринимательского объединения, в своем интересе, в том числе косвенно, через «промежуточных» контролирующих лиц.

В третьем параграфе «*Особенности правового положения контролирующих лиц в российском праве*» проведен анализ действующего законодательства и правоприменительной практики с последующей систематизацией подходов законодателя к определению лица, обладающего возможностью влиять на процесс волеобразования и волеизъявления корпоративного юридического лица или предпринимательского объединения и установление отношений экономической зависимости, в том числе отношений контроля.

Показано, что в действующем законодательстве и судебной практике до сих пор не выработаны те критерии (признаки) отношений экономической зависимости и контроля, при соответствии которым субъект данных отношений наделяется специальным правовым положением. Это обусловлено следующими факторами:

а) отсутствие единого законодательного подхода к правовому регулированию соответствующих отношений. Это отражается в множественности отраслей законодательства (корпоративное, антимонопольное, банкротное, налоговое и т. д.), которые для достижения целей правового регулирования определенной сферы общественных отношений вводят в правовое поле различные правовые статусы («контролирующее лицо», «лицо, имеющее право давать обществу обязательные для него указания», «контролирующее должника лицо», «основное общество», «бенефициар», «бенефициарный владелец» и др.) и соответственно устанавливают различные формальные критерии для наделения таких лиц особым правовым положением;

б) акцент законодателя на формализм при установлении квалифицирующих для наделения лиц особым правовым положением критериев (признаков). На практике это может привести к тому, что на лиц, действительно обладающих контролем над обществом (корпорацией), при несоответствии их формальным критериям не будет распространено специальное правовое положение, влекущее за собой оправданные целями данной отрасли законодательства ограничения. И наоборот, лица, фактически транслирующие волю конечного контролирующего лица, но не обладающие реальной возможностью контролировать деятельность корпорации, или лица, обладающие кредиторским контролем в целях обеспечения основного обязательства, а не реального управления корпорацией, в силу их формального соответствия таким критериям могут неоправданно подвергнуться излишнему правовому воздействию в виде возложения на них дополнительных обязанностей и ответственности.

Решить данную проблему поможет использование при наделении лица специальным правовым положением контролирующего лица такого оценочного критерия, как наличие у него возможности оказывать определяющее или блокирующее воздействие на процесс корпоративного управления. При этом важно, чтобы законодатель при регулировании определенных сфер общественных отношений учитывал сущность контроля – реальные экономические цели контролирующего лица и источники их реализации.

Однако при этом полностью исключать формальные критерии не предлагается. Их можно использовать в качестве справочных критериев, которые будут свидетельствовать о наличии (отсутствии) контроля и на которые правоприменитель может опираться при установлении фактических обстоятельств дела и определении субъекта контроля.

Здесь же содержательно разграничиваются категории «бенефициар» и «контролирующее лицо». Контролирующее лицо – это лицо, обладающее совокупностью субъективных гражданских прав и/или иных, в том числе экономических, способов воздействия, обеспечивающих возникновение у него возможности оказывать определяющее или блокирующее воздействие на процесс корпоративного

управления и её реализацию. В свою очередь, бенефициар (выгодоприобретатель) — это лицо, извлекающее выгоду из результатов деятельности корпорации.

Глава вторая «**Основания возникновения и особенности реализации контроля над корпорацией**» состоит из двух параграфов и посвящена анализу мер воздействия, опосредующих возникновение у контролирующего субъекта возможности оказывать существенное влияние на процесс корпоративного управления, а также форм и особенностей реализации контроля над корпорацией.

В первом параграфе «*Основания возникновения контроля над корпорацией*» показано, что такими основаниями выступают юридические и/или иные (экономические) меры воздействия (их совокупность), реализация или угроза реализации которых позволяет контролирующему лицу оказывать определяющее или блокирующее влияние на процесс корпоративного управления в своем интересе.

Юридические основания возникновения контроля представляют собой юридические меры воздействия — субъективные права и их совокупность, в результате реализации или под угрозой реализации которых оказывается определяющее или блокирующее воздействие на процесс корпоративного управления. Группируются они в зависимости от видов контроля по формальной связи контролирующего лица с корпорацией.

Так, основаниями возникновения корпоративного контроля являются организационно-управленческие права (права голоса, дополнительные права), вытекающие из прав участия в капитале юридического лица (лиц, входящих в предприятие-принимательское объединение). Причем у контролирующего субъекта такие права могут возникать как в силу титула на доли (акции) хозяйственного общества, так и в результате заключения договора залога, договора доверительного управления, трастового соглашения.

Основаниями возникновения кредиторского контроля служат обязательственные права, вытекающие из гражданско-правовых соглашений (опцион, корпоративный и квазикорпоративный договор, отдельные субъективные обязательства (ковенанты), специальные соглашения и т. д.).

При изучении юридических конструкций, детерминирующих возникновение кредиторского контроля, рассмотрены некоторые проблемные вопросы. В частности, выявлен пробел в правовом регулировании корпоративного договора: действующее законодательство и судебная практика не позволяют определить, могут ли элементы корпоративного договора включаться в другие гражданско-правовые договоры с сохранением специального способа защиты – оспаривания решений, принимаемых в нарушение корпоративного/квазикорпоративного договора, при условии что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами договора являлись все участники хозяйственного общества (п. 6 ст. 67.2 ГК РФ), приобретая смешанную форму договора.

Не решен на законодательном уровне также вопрос о возможности заключения корпоративного/квазикорпоративного договора в отношении совокупности юридических лиц – предпринимательского объединения. Не закреплён на уровне закона и возмещающий механизм защиты интересов сторон корпоративного/квазикорпоративного договора. Очевидно, что эти пробелы законодательства приводят к снижению эффективности рассматриваемых договорных конструкций.

Установлено, что управленческий контроль как контроль, возникающий у лиц, избранных (назначенных) высшим органом управления корпорации – общим собранием участников/акционеров в состав производных органов управления в силу их полномочий, определенных компетенциями этих органов, имеет важную особенность: полномочия производных органов управления могут рассматриваться в качестве основания возникновения контроля только при отсутствии корпоративного контроля или бездействии лиц, им обладающих.

Обосновано, что меры воздействия, обеспечивающие возникновение у контролирующего лица реальной возможности влиять существенным образом на процесс корпоративного управления, могут иметь иную (экономическую) природу. Например, контроль может возникнуть в силу деловой (финансово-экономической) зависимости субъекта экономической деятельности. Такая ситуация возникает, когда функционирование бизнес-модели данного субъекта существенным образом зависит от деловых отношений с другим лицом, где под существенным

следует понимать такое воздействие, при отсутствии которого бизнес-модель может стать экономически нецелесообразной.

Во втором параграфе «*Особенности реализации контроля над корпорацией*» разграничиваются факт наличия контроля над корпорацией и факт его реализации, т. е. обеспеченное юридическими или иными (экономическими) мерами воздействия прямое или косвенное влияние на процесс корпоративного управления, результатом которого является совершение корпорацией юридически значимых актов в интересах контролирующего лица.

Анализ моделей реализации контроля над корпорацией с учетом видов контроля (корпоративного, кредиторского и управленческого) показал, что контроль над корпорацией может реализоваться путем как прямого воздействия контролирующего лица на процесс корпоративного управления с помощью юридически значимых актов (например, голосование на общем собрании), так и косвенного воздействия на него, т. е. через «промежуточных» контролирующих лиц.

При рассмотрении вопросов легитимности реализации контроля установлена следующая особенность: отношения контроля подразумевают, что менеджеры — члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей занимают уникальное положение. С одной стороны, указанные лица должны действовать сугубо в интересах корпорации, добросовестно и разумно (фидуциарная обязанность), в противном случае они несут ответственность за убытки, причиненные их виновными действиями (бездействием). С другой стороны, эти лица находятся под влиянием контролирующего лица, и интерес последнего приобретает для них первостепенное значение, что обусловлено угрозой лишения статуса, полномочий и мотивации.

В связи с этим выделяются две возможные формы реализации контроля:

1) легитимная — в пределах корпоративного управления, когда контроль реализуется в условиях совпадения частного интереса контролирующего лица и охраняемого законом интереса подконтрольной корпорации;

2) нелегитимная – при реализации контроля нарушается процесс корпоративного управления в пользу интереса контролирующего лица, который не совпадает с охраняемым законом интересом корпорации, что приводит к нарушению последнего.

Глава третья **«Формы и правовые средства обеспечения интересов контролирующих лиц»** содержит два параграфа, посвящённых исследованию гражданско-правового аспекта обеспечения интересов контролирующих лиц в сохранении контроля при его динамике, а также особенностей функционирования института судебной защиты прав контролирующих лиц.

В первом параграфе *«Обеспечение интересов контролирующих лиц в условиях динамики контроля над корпорацией»* анализируются правовые средства, обеспечивающие интересы контролирующих лиц в сохранении контроля над корпорацией. Данные интересы обусловлены тем, что контроль над корпорацией, выступая полноценным механизмом удовлетворения частных интересов контролирующих лиц, обладает самостоятельной ценностью и становится их интересом.

Рассматриваются правовые инструменты отсрочки и досрочного приобретения контроля в сделках слияния (поглощения), причем как диспозитивные – отдельные варианты договорных положений (ковенанты), так и императивные – правила о направлении обязательного предложения и «правила вытеснения» при совершении сделок с крупными пакетами акций публичных акционерных обществ (более 30 %).

При изучении правовых средств, направленных на диспозитивное упорядочивание оборота контроля (уставные ограничения, корпоративный/квазикорпоративный договор, отдельные договорные кovenанты) выявлено следующее. Исполнительный орган юридического лица, если иное не предусмотрено уставом, не ограничен в совершении сделок слияния (поглощения), предметом которых является контроль над корпорацией, в отношении дочерних обществ (например, при заключении корпоративного договора от лица основного общества), что может привести к утере косвенного контроля конечными контролирующими лицами. В связи с этим показана необходимость распространения правил об экстраординар-

ных сделках на сделки, которые могут привести к перераспределению контроля над дочерними обществами.

К проблемным относится вопрос о наличии у исполнительных органов компетенции возлагать на общество ограничивающие контроль обязательства (ковенананты), порождающие у органов управления, в том числе вышестоящих, обязанность осуществлять свои полномочия определённым договором образом.

Здесь же предлагаются некоторые сценарии по упорядочиванию перераспределения контроля при наследстве (уставные ограничения, корпоративный договор, завещательный отказ, наследственный договор, личный фонд).

Второй параграф *«Особенности судебной защиты интересов контролирующих лиц»* посвящен таким способам судебной защиты этих интересов, как косвенный иск, двойной косвенный иск и институт восстановления корпоративного контроля.

Косвенный иск, предъявляемый участником юридического лица от имени и в интересах этого юридического лица, рассматривается как «кризисный» способ защиты, используемый при нарушении охраняемых законом интересов юридического лица и невозможности их защиты от лица его исполнительного органа.

Анализ судебной практики показал, что суды позволяют предъявлять косвенный иск не только прямым участникам корпорации, но и конечным контролирующим лицам и бенефициарам для защиты своих интересов. В научном и профессиональном сообществе данный способ судебной защиты известен как двойной косвенный иск. Однако развитие судебной практики по данному вопросу идет весьма противоречиво, и здесь сложилось два подхода:

формальный, который заключается в том, что только прямые участники корпорации имеют право на применение в целях защиты интересов корпорации процессуальных инструментов посредством предъявления косвенного иска;

индивидуальный, согласно которому конечное контролирующее лицо и бенефициар, не обладающие правами участия в юридическом лице, могут в определенных случаях наделяться правом на предъявление косвенного иска.

По мнению автора, двойной косвенный иск как судебный способ защиты прав непрямого контролирующего лица и/или бенефициара в условиях усложнения корпоративных структур и тенденции к формальному «отдалению» таких лиц от прямого участия во всех юридических лицах, образующих предпринимательское объединение, является необходимым правовым средством обеспечения их интересов.

Установлено, что институт «восстановление корпоративного контроля» имеет ограниченную область действия и направлен только на восстановление корпоративного контроля через восстановление титула на акции и доли в хозяйственном обществе. Однако представляется, что в объект восстановления следует включать любые юридические меры воздействия (субъективные права), детерминирующие контроль над корпорацией, в том числе кредиторский. Исключением является управленческий контроль, реализация которого возможна исключительно в нелегитимной форме.

В **заключении** сформулированы основные выводы и авторские правовые позиции по рассмотренным в работе проблемам. Изложены предложения по совершенствованию соответствующего законодательства, а также определены направления, где могут быть использованы материалы данного исследования.

По теме исследования опубликованы следующие работы

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки Российской Федерации

1. Слободянюк, А. С. Контроль над корпорацией: сравнительно-правовой анализ понятийно-категориального аппарата / А. С. Слободянюк // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2024. № 1. С. 42–45 (0,7 п.л.).

2. Слободянюк, А. С. Лица, контролирующие корпорацию, и лица, имеющие право на получение прибыли по результатам ее деятельности: сравнительно-правовой анализ / А. С. Слободянюк // Бизнес, менеджмент и право. 2023. № 4. С. 57–60 (0,55 п.л.).

3. Слободянюк, А. С. Личный фонд как инструмент обеспечения интересов контролирующих лиц и бенефициаров / А. С. Слободянюк // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2025. № 1. С. 12–15 (0,55 п.л.).

4. Слободянюк, А. С. Контроль над корпорацией как механизм обеспечения интересов стейкхолдеров / А. С. Слободянюк // Бизнес, менеджмент и право. 2025. № 3. С. 147–153 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

5. Слободянюк, А. С. Корпоративный договор как инструмент обеспечения интересов контролирующих лиц и бенефициаров: актуальные проблемы правового регулирования / А. С. Слободянюк // Эволюция российского права: материалы XXIII Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2025. С. 844–853 (0,6 п.л.).